

АНТИЧНОЕ НАСЛЕДИЕ В ТРАКТАТЕ ПЕТРА СКАРГИ И ЕГО РОЛЬ В ПЕРЕХОДЕ К РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ

М.П. САМОЙЛОВА

*Нижегородский государственный
лингвистический университет*

e-mail: mp.samoilova@gmail.com

В статье рассматривается трактат средневекового польского писателя Петра Скарги с точки зрения его значимости для рецепции античного наследия отечественными авторами в ходе католическо-православной полемики второй половины XVI века. В статье дан анализ рецепции античных логических методов и их использования для насущных потребностей эпохи.

Ключевые слова: рецепция, античное наследие, Петр Скарга, схоластика, силлогизм.

XVI век стал временем интенсивного проникновения античного наследия в культуру России, что немедленно отразилось в содержании текстов отечественных общественно-политических и религиозных писателей, а именно в православно-католической полемике конца XVI – начала XVII вв. Данная полемика уже достаточно хорошо изучена в исторических и литературных трудах с конца XIX в. – XX в. Однако вопросу о рецепции античного наследия в этой полемике до сих пор не уделялось внимания в отечественной науке. Рецепция здесь означает восприятие и включение социально-политических, исторических и культурных явлений античности в культурные практики, в тексты отечественных писателей в качестве неотъемлемой части. В этом отношении рецепция как процесс и как результат должна являться предметом историографического анализа. Некоторое внимание этому вопросу уделено в монографии Г.С. Кнабе «Русская античность»¹, однако глава, посвященная XVI в., рассматривает лишь самые общие принципы взаимодействия античных начал с жизнью и культурой нашей страны и народа в указанный период.

Исследуя смену ориентиров в освоении материала античности в восточнославянской духовности позднего Средневековья, переход от византийской традиции к западноевропейскому рационалистическому опыту, нельзя не обратиться к работам виленского иезуита Петра Скарги, чье сочинение «О единстве церкви Божией под одним пастырем и о греческом от этого единства отступлении» (1577) «не только определило содержание и направленность идейной борьбы между католиками и православными в период подготовки и проведения унии, но и стало своего рода колыбелью рождения западнорусской полемической литературы»². Данный трактат также интересен с точки зрения смены ориентиров в освоении античных начал в русской общественно-политической литературе, поскольку вызвал желание и привел православных авторов к необходимости использовать против католиков их же «оружие», т.е. рационалистические методы античной философии.

Содержание трактата Скарги, безусловно, не раз привлекало внимание ученых, однако в своих работах они обращали внимание главным образом на социально-политическую проблематику произведения, тогда культурно-исторический и логический его аспект оставался вне поля зрения³. А между тем книга Скарги во многом предопреде-

¹ Кнабе Г.С. Русская античность. СПб., 2000. С. 63.

² Замалеев А.Ф., Зоц В.А. Отечественные мыслители позднего Средневековья, конец XIV – первая треть XVII в. Киев, 1990. С. 124.

³ Дмитриев М.В. Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595-1596 гг. М., 2003. (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 22; Сер. II, Исторические исследования). С. 246 и далее. Замалеев А.Ф., Зоц В.А. Отечественные мыслители... С. 124; Замалеев А.Ф., Овчинникова Е.А. Еретики и ортодоксы: Очерки древнерусской духовности. Л., 1991. С. 124-125; Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. V. Т. 9-10. История России с древнейших времен. М., 1990. С. 360; Завитневич В.З. Палинодия Захарии Копыстенского и ее место в истории западно-русской полемики XVI и XVII вв. Варшава, 1883. С. 37, 47-49 и др.

лила влияние античных начал на развитие логических форм православно-католической полемики.

Хорошо обученный логическим приемам схоластики, широко эрудированный и владеющий к тому же незаурядным писательским даром, Скарга в своем трактате дал талантливый образец воинствующей католической мысли, направленной против греческих «отщепенцев» от Римской церкви и их последователей – «схизматиков» Юго-Западной и Московской Руси. С точки зрения католического монаха (каковым и являлся Скарга), историческая справедливость, разумеется, принадлежит Римской иерархии – «церкви Божией», а любая деятельность православных – это происки дьявола. Вот почему последним следует немедленно отказаться от своих заблуждений и возвратиться в лоно матери – католической церкви. Эта основная мысль произведения, естественно приемлемая католиками, была столь же естественно чужда верующим православного исповедания, а потому внушить ее им было отнюдь не легкой задачей. Для достижения своей цели Скарга прибегает к помощи системы доказательств и построений в рамках схоластизированной Аристотелевой силлогистики, примененной в контексте богословской сюжетики, которая послужила отправной точкой авторской концепции «единства».

Эта сюжетика разработана в первой части трактата. Центральное место здесь принадлежит доказательству верховенства св. Петра над другими апостолами, которое вручил ему Христос вместе с ключами от царства небесного. В свою очередь, св. Петр, будучи первосвященником в Риме, по смерти своей передал право на верховную власть в христианской церкви и духовную силу, принятые им от Христа, римскому папству. Согласно логике такого рассуждения, римский папа есть единственный законный наследник св. Петра (а значит, и самого Иисуса Христа) и владыка всех христиан.

Нетрудно заметить, что концентрация авторского внимания только на петрологическом сюжете при вынесении на второй план целого ряда других, впоследствии неоднократно дебатировавшихся в ходе полемики (напр., христологического, тринитарного, ехаристийного и т.д.), во-первых, служит доказательству основной мысли книги: «вне церковного единства никто спасения иметь не может»⁴, четко сформулированной в первой части трактата, а во-вторых, полагает в основу дальнейших рассуждений общую посылку, из которой постепенно сооружаются конкретные частные выводы. Поэтому генеральным методом полемики Скарги можно назвать Аристотелевский дедуктивный метод, когда движение мысли идет от общего к частному. На протяжении всего трактата его автор изменяет этому излюбленному приему средневековой схоластики лишь единожды, а именно в общетеоретическом постулировании верховной власти Иисуса Христа, принятой за аксиому. Это предложенное положение он прямо выдает за доказанное⁵, что, кстати, весьма характерно для средневекового мышления вообще. Остальные теоретические положения книги выводятся Скаргой из данного постулата уже с помощью доказательств с учетом наглядности примеров и адекватности их восприятию читателя⁶. Проследим теперь, как метод дедукции конкретизируется в структуре книги.

Надо сказать, что схоластическая логика, которой следует Скарга, разделяет учение Аристотеля о силлогизме как «речи, в которой если нечто предположено, то с необходимостью вытекает нечто отличное от положенного в силу того, что положенное есть»⁷. Полемика трактата предпочитает главным образом применение так называемых «несовершенных силлогизмов», т.е. суждений информационно не самодостаточных, требующих определенных доказательств, вытекающих из общих посылок⁸.

Обращает на себя внимание продуманная структура книги, где логика посылок и выводов обозначена уже в самих названиях частей и разделов. Основная часть текста предваряется предисловием с ясно поставленной проблемой работы, сформулированной в виде риторических вопросов:

⁴ Skarga P. O iednosci kosciola Bozego pod iednym pasterzem // Русская историческая библиотека. Т. VII. СПб., 1882. Стб. 239.

⁵ Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.2. М., 1978. С.237.

⁶ Там же. С. 194.

⁷ Там же. С.120.

⁸ Там же.

«Наконец и за то умер Бог наш, чтобы сынов рассеянных купно и воедино собрать. Почему же злость и несогласие христианское так мощно оковы общего единства и связи такой любви разбили? А те, кто ко Христу взывает, так разделены взаимным несогласием?»⁹.

Ниже автор формулирует общий тезис дальнейших рассуждений:

«Ту церковь мы называем святой, яко мать целого христианства, от которой дети беспокойные и непослушные отступивши, к согласию никогда не придут, покуда к матери не вернуться. И кто только церковную историю читал, находит очевидным, что все в целом свете секты и королевства христианские прежде в папстве, то есть под управлением, советом и предводительством епископа Римского были и от него отступили»¹⁰.

После завершения необходимых предварительных процедур Скарга приступает к изложению основного текста. Вся книга состоит из трех взаимосвязанных и взаимообусловленных частей, философско-логическую основу структуры представляет собой силлогизм, в котором две первые части выступают доказывающими суждениями, а последняя – развернутым выводом. Название первой части – «О единстве церкви Божией» – аналогично началу заголовка книги. Она посвящена общей богословской проблеме верховенства св. Петра с выводом о том, что единой истинной церковью может быть только Римская иерархия. Единство «церкви Божией», таким образом, понимается как единство христиан под властью папы. Все остальные христианские иерархи, претендующие на независимое управление своих церквей, не являются законными, ибо не обладают привилегиями власти, данной от св. Петра и самого Христа.

Часть вторая называется «О греческом от единства церкви Божией и столицы апостольской отступлении», что аналогично другой мысли, выраженной в заголовке книги. Она содержит развернутое доказательство, во-первых, изначального подчинения христиан апостольской столице в Риме, и во-вторых, – виновности греков в расколе единой религии на две антагонистические конфессии. Эта часть значительно превышает остальные по объему и многообразию их по содержанию. По мнению Скарги, вина русского народа состоит в том, что приняв крещение от «отщепенцев»-греков, он стал невольным противником истинной (католической) церкви. После Флорентийского собора и заключенной на нем унии церковь снова могла бы стать единой, если бы не помешали враждебность и упорство православных иерархов, не присутствовавших на самом соборе. Однако, заключает Скарга, такое положение можно исправить, коль скоро греки и русские будут исполнять определения Флорентийского собора.

Третья часть – «О предупреждении и уговоре народов русских, при греках остающихся, чтобы они с церковью и столицей Римской объединились» – и является, собственно, последним элементом силлогизма, заложенного в структуре книги, а именно развернутым выводом. Она предупреждает православных о тех опасностях, которые таит в себе их упорство в «схизме» (и за религиозной оболочкой которых, выступающей формально как забота автора трактата о спасении заблудших душ отступников, явственно просматривается угроза притеснений со стороны католических светских властей Речи Посполитой), а также содержит программу по осуществлению унии на польских землях.

Такова в целом доказывающая сторона силлогизма, положенного в структуру книги. Чтобы показать метод использования Скаргой (а также и другими католическими мыслителями) достижений античной философии, следует рассмотреть сущностно-логическую сторону этого трактата. Первая посылка в нем является категорическим суждением, которое можно выразить таким образом:

Истинная христианская церковь есть римо-католическая иерархия.

Это – основная мысль первой части, ибо «единство церкви Божией под одним пастырем» Скарга понимает как единственность католической иерархии в качестве истинно христианской церкви. Отсюда он и развивает закономерное, с его точки зрения, требование перехода всех христиан под власть Римского папы. В структурном силлогизме трактата названная мысль играет роль большей посылки, т.е. «сгущения, в котором содержится общее правило»¹¹. При этом большим термином силлогизма (S) будет понятие «истинная христианская церковь», а «римско-католическая иерархия» есть средний тер-

⁹ Skarga P. O iednosci... Стб. 226.

¹⁰ Skarga P. O iednosci... Стб. 227.

¹¹ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. Изд. 2-е, М., 1975. С. 528.

мин (М), который, как мы увидим далее, «не переходит в заключение силлогизма»¹², хотя и является общим для двух посылок. В этой связи второе суждение структурного силлогизма можно выразить так:

Русские по вине греков не принадлежат к римо-католической иерархии.

Эта основная мысль второй части трактата выступает в качестве меньшей посылки силлогизма, которая выражает частный случай, а именно определяет отношение русских к католической церкви, т.е. «единичное суждение»¹³. Здесь понятие «русские по вине греков» выступает в качестве меньшего термина силлогизма (С), а «римо-католическая иерархия», как мы убедились, – это средний термин.

Сопоставив эти две истинные, по мнению Скарги, посылки, он приходит к логически выверенному заключению, которое одновременно представляет основную мысль последней части трактата:

Русские по вине греков не принадлежат к истинной христианской церкви.

Таким образом, структурный силлогизм трактата имеет следующий вид:

Истинная христианская церковь есть римо-католическая иерархия.

Русские по вине греков не принадлежат к римо-католической иерархии.

Русские по вине греков не принадлежат к истинной христианской церкви.

Используя общепринятую логическую символику, мы получим определенную форму силлогизма:

Всякое S есть M – большая посылка.

Никакое C не есть M – меньшая посылка.

Никакое C не есть S – заключение.

Итак, в структуру своего произведения Петр Скарга полагает категорический отрицательный силлогизм¹⁴.

Столь же строгой логичностью отличается и внутренняя композиция частей произведения, разделы которых уже в заголовках тезисно формулируют основные идеи, складывающиеся в доказательное суждение, из которого читатель мог получить подробную информацию о том, что хотел сказать ему автор, даже если он и не читал самого произведения. Рассмотрим рубрикации первой части, построенную следующим образом:

«Первая часть о единстве церкви Божией».

Раздел 1. Вне церковного единства никто спасения иметь не может.

Раздел 2. Прежде всего об истинной церкви Божией, нежели об истинном слове Божиим спросить и увидеть надобно.

Раздел 3. Церковь Божия видимая есть.

Раздел 4. Церковь Божию можно по четырем приметам узнать, коли кто лишь добрым сердцем о ней узнать и увидеть ее стремится.

Раздел 5. Церковь святая правая одна есть, а не две и не три.

Раздел 6. Чем именно то единство церковное спасено и связано.

Раздел 7. Тот пастырь не есть только Иисус Христос невидимый, но со Христом – также и наместник его видимый.

Раздел 8. Без видимой всеобщей вселенской церкви пастыря единство и порядок, и мир церковный осуществиться не могут.

Раздел 9. Христос Господь наш св. Петра единым и наивысшим пастырем учинил для всех овец и баранов своих.

Раздел 10. Порядок тот, что Господь Христос в церкви своей учредил, со св. Петром умереть не мог, но должен удержаться до конца света.

Раздел 11. На постыдные фальсификации тех еретиков, которые твердят, что Петр святой никогда в Риме не был, – выводы, что был и оную Римскую церковь основал, и там был рукоположен и умер.

Раздел 12. Привилегии и наивысшее пастырство и епископство св. Петра в церкви Христовой унаследовали по праву Божию епископы Римские, а посему их целиком церковь католическая с давних пор имела и имеет.

¹² Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. С. 528.

¹³ Там же.

¹⁴ Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.2. М., 1978. С.305.

Раздел 13. Епископ Римский от веков апостольских аж до сего времени верховенство свое, от Бога данное, надо всеми, по всему свету христианской церкви, употреблял. А и Греки, и Восточные церкви, и патриархи были ему, яко своему старшему, послушны»¹⁵.

Итак, в рубрикации первой части нам представлена конкретизация Аристотелева дедуктивного метода, где из общего положения через вереницу взаимосвязанных суждений Скарга постепенно ведет читателя к частному выводу о вековечном праве Рима на гегемонию в христианском мире. Формой же доказательства здесь по-прежнему выступает силлогизм. Начальное суждение может быть суммировано первыми шестью разделами и выглядеть таким образом:

Единственная «видимая» христианская церковь есть римо-католическая иерархия.

Роль большего термина здесь играет исходное речение «единственная «видимая» христианская церковь», среднего – «римо-католическая иерархия».

Меньшей посылкой структурного силлогизма первой части, выраженного в разделах 7-12, является суждение:

Римский папа есть законный глава римо-католической иерархии.

Соответственно меньший термин – «римский папа есть законный глава».

И, наконец, заключение силлогизма можно вывести из 13-го раздела части, посвященной обоснованию претензий Рима на гегемонию в христианском мире:

Римский папа есть законный глава единственной «видимой» христианской церкви¹⁶.

Следовательно, структурный силлогизм первой части будет выглядеть так:

Единственная «видимая» христианская церковь есть римо-католическая иерархия.

Римский папа есть законный глава римо-католической иерархии.

Римский папа есть законный глава единственной «видимой» христианской церкви.

Согласно логической символической формуле мы получаем следующую форму силлогизма:

Всякое S есть M. Всякое C есть M. Всякое C есть S.

Изложенное выше дает нам основание определить структурную логическую форму первой части трактата как «категорический утвердительный силлогизм»¹⁷. Подобным образом можно установить логические формы последующих частей, выраженные в категорических отрицательных силлогизмах. Этой строгой выверенной Аристотелевой силлогистике Скарга остается верен во всем тексте произведения. Иерархичность логики трактата, подчиненность силлогистических уровней рассуждения, – все это являет собою сложную картину живого имманентного функционирования античного логико-философского материала в знаменитом памятнике польской католической мысли. Именно по этой причине В.З. Завитневич дал в свое время высокую оценку плану трактата:

«Находчиво задуманный автором план составлен умно и выполнен прекрасно. Для той цели, которая преследовалась Скаргой, лучшего сочинения желать нельзя... Схластически изворотливый ум помог придать этому материалу такую внешнюю обработку, при которой он оказался в значительной степени пригодным для той цели, служить которой предназначался»¹⁸.

По поводу этой характеристики можно высказать несогласие с тем что, что исследователь в трактате Скарги видел лишь схоластику, однако на самом деле в нем вполне

¹⁵ Skarga P. O iednosci... Стб. 239-336.

¹⁶ Со свойственным Средневековью многословием Скарга выражает эту мысль так: «Наконец, и это заметить себе, любезный читатель: как бы не только епископы света целого и соборы святые, но и кесари все христианские терпеть и сие допустить могли? (Т.е. допустить многовековое владычество Рима – авт.) Когда папы патриархов с правления низлагали, достоинства ихнего, согласно их провинностей, – лишали, к себе целого света духовные суды и апелляции обрацали, когда не только поневоле панов светских, епископов и патриархов церкви подчиняли, но и когда и самих кесарей, если те церкви Божией вредили, с царства низлагали, на правление короновали, королей и других проклинали, их корон лишали. Как бы то говорим, свет целый христианский выдержал, когда б в папах силы Божией такой великой и верховенства над всем христианством, то есть, овцами Христовым, не знал?.. И ниоткуда до сего времени послания к вере святой не имеем, кроме как из Рима. Когда б не Римская церковь, христиане давно бы уже стали еретиками, опоганились, как сие иным свойственно. Уже б и евангелия в басни те Эзоповы, как я говорил, превратились» (Skarga P. O iednosci. Стб. 336).

¹⁷ Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.2. М., 1978. С.299, 304, 305.

¹⁸ Завитневич В. З. Палинодия Захарии Копыстенского и ее место в истории западно-русской полемики XVI и XVII вв. Варшава, 1883. С. 37.

проявляется безупречность античных методов доказательства, которые, в свою очередь, и составляют внутреннюю логику схоластической направленности рассуждений.

Однако последуем далее за развитием логической формы произведения, опустившись еще на один уровень, для чего попытаемся проанализировать логико-философское обоснование одного из наиболее характерных разделов книги. Вот полный его текст, взятый из первой части:

«Раздел 6. Чем именно то единство церковное спаяно и связано.

Написал апостол св. Павел о еретиках и отщепенцах, что надменно думают плотью своею, главы (поведал) не держась, от которой все тело, жилами и составами прикрепляемо и строимо, растет на умножение Божие (Колос. 2, 18-19). В которых словах ясно дал знать, что яко единое тело церкви Божией одну имеет главу, так тоже имеет жилы, соединения и составы, которыми один его член другие держит. И такую связкою единство творит в людях, как в целом свете и в различных странах обитают, единым телом будучи церкви Христовой.

Три (признака – *авт.*) тогда имеются, яко жилы и составы, которыми сии в том теле спаяны, кои в ином месте тот же апостол отметил, говоря: «Единый Господь, единая вера, единый крест». Теми же тремя вещами во едином теле Христовом и мы объединяемся: единым Господом Богом и наставником нашим, единою полною католическою верою и едиными таинствами, коих крест святой глава есть в правом единстве церковном, он же те все три вещи в себе заключает. Между которыми то есть наипервейшая, абы был единый Господь и единый Учитель наш и Пастырь. Ибо не будь единого пастыря, то и веры единой, и науки, и исповедания единого быть также не могло бы; и не было б таинств единых. Или бы пастырей было столько, сколь вер и наук разных нашлось. Потому-то сам наш Спаситель поведал: «Будет единый пастырь и овчарня единая», – тем самым сказать хотевши: когда б единого пастыря не было, то и единой церкви в единой бы вере быть не могло. А коли тот единый Господь и Пастырь и Учитель наш не есть нам видимый, и не можем мы от него вере учиться и крещения святого и таинства получить, то должен он иметь наместников своих видимых (яко сие затем в следующем разделе покажем), через коих бы нас он и вере учил, и таинства нам отправлял. Среди которых (наместников – *авт.*) один должен быть наивысшим для согласия науки, и дела, и порядка (яко сие в восьмом разделе объясним).

Отсюда следует, что в соответствии с тем тройким соединением троются и люди, кои зовутся христианами, однако в церковной совокупности и едином Теле Христовом не пребывают: катехумены или отлученные, еретики и отщепенцы. Катехумены – сие те, кто себя ко крещению святому готовит, единого пастыря и веру имеет, но креста святого не признает. Еретики крест имеют, но веры не имеют. А отщепенцы и крест имеют, и веру тоже, однако главы единой и пастыря единого не имеют. Чрез то все сии церковными членами не являются»¹⁹.

Этот раздел П. Скарга посвящает определению трех признаков (трех коммуникативных элементов) истинной церкви, к которым относит наличие в религиозной системе понятия единого Бога, догматически единой всемирной (католической) веры и креста как центра культовой практики. На этом основании, – утверждает он, – католики и объединены в истинную церковь, невидимый пастырь которой – Христос – оставил видимых наместников своих – духовенство, – среди которых главнейшим должен быть лишь один (для согласования вероучительных, организационных и культовых дел и управления ими). Коль скоро те, кто называет себя христианами, не обладают одним из названных элементов, то они не могут быть таковыми. Следовательно, все не католики – нехристиане. Такова экспликация содержательной стороны раздела.

Что же касается логической формы доказательства, то она представляет собой положительный категорический силлогизм, три суждения которого содержатся в трех частях текста. Их можно сформулировать следующим образом:

Единая истинная христианская церковь имеет единого владыку – Христа.

Единый владыка, Христос, оставил на земле своих наместников с наиглавнейшим над ними – римским папой.

¹⁹ Skarga P. O iednosci... Стб.265-266.

Римский папа есть единый владыка единой истинной христианской церкви.

Этот основной логический сюжет раздела выражается при помощи символов так: Всякое S есть M – Всякое M есть C – Всякое C есть S.

В свою очередь, это основное доказательство позволяет Скарге провести и вторую сюжетную линию раздела – определение родовых коммуникативных элементов истинной церкви и (в связи с ними) указание фактических нехристиан, называющих себя приверженцами веры в Иисуса Христа. В ходе своих рассуждений католический мыслитель не забывал подкрепить их традиционной ссылкой на авторитет Писания, которая, однако, не имеет существенного значения в доказательстве, но скорее выполняет привычную, хотя и не совсем обязательную роль статиста на сцене, тогда как основные роли распределены между иными актерами.

Таким вот причудливым, на первый взгляд, сочетанием небесного и земного, организованным при помощи неумолимой Аристотелевой логики, исполнено все произведение П. Скарги, начиная с генерального структурного силлогизма (определенного выше) и заканчивая частными доводами. Безусловно, убедительность и действенность этой талантливой книги были весьма велики, вызвав высокие ее оценки и у современников, и у потомков.

Однако наряду с несовершенными силлогизмами Скарга применял и такие методы полемики, которые его оппоненты из стана православных по праву называли софистическими «выкрутами». Как правило, их можно наблюдать в тех случаях, когда у автора рассматриваемого трактата не было достаточного основания для построения силлогизма. В этой связи типичен пример защиты Скаргой пребывания св. Петра в Риме (Раздел 11 первой части).

«Но мы сверх потребности и то из святого писания утверждаем, – говорит Скарга, – что св. Петр был в Риме. Ибо сам он в послании своем первом, которое в Риме писал, так говорит: «Поздравляет вас церковь, которая в Вавилоне». Рим назвал Вавилоном, подразумевая, что в нем раньше всяческого пустословия глава была, который со временем, яко молвит св. Лев, из обители диавольской и из Вавилона превратился в град святой, и людьми, и приходом царским избранный»²⁰.

Правильного силлогистического заключения на столь шатком основании, как слова Петра о Вавилоне, построить невозможно, поэтому Скарга (прекрасно осознавая это и будучи хорошо знакомым с таким достоянием античной философии, как софистика) прибегает к произвольному толкованию слова «Вавилон». Этим он преследует вполне определенную цель, которая была сформулирована еще Аристотелем в трактате «О софистических опровержениях», а именно: «привести собеседника к тому, что не согласуется с общепринятым»²¹. Разумеется, мы можем лишь догадываться о знании католическим автором Аристотелева трактата, однако сознательное использование им софизма налицо. Вспомним, что Аристотель определяет софизмы как «умозаключения не действительные, но лишь кажущиеся таковыми»²². Наиболее распространенной причиной софистического построения Стагирит называет при этом полисемию («одно и то же слово и одно имя неизбежно обозначают многое») ²³, вследствие чего введенный в заблуждение читатель может согласиться с ложным умозаключением софиста. В данном случае слово «Вавилон» рассматривается Скаргой в переносном его значении, что и переводит полемиста с позиций последовательной логики на подмостки софизма.

Но Скарга и сам чувствует шаткость положения, а потому, не ограничиваясь домыслами, желает подкрепить их солидными мнениями церковных авторитетов. Такое стремление, видимо, породило следующие строки:

«Это свидетельство и понимание послания оставил Папюс Иерополитанский, ученик Иоанна Евангелиста, который сам то от св. Иоанна или от самого св. Петра слышать мог, что Вавилоном в том послании св. Петр Рим, в коем и писал его, назвал. О чем во множестве нам свидетельствуют Евсевий Кесарийский, св. Иероним и Никифор Грече-

²⁰ Skarga P. O iednosci... Стб.295.

²¹ Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.2. М., 1978. С.537.

²² Там же. С.325.

²³ Там же. С.326.

ский, утверждающие, что так Папюс то слово св. Петра толковал, и что в Риме (Петр – авт.) сие послание писал.

Видишь же, что и из святого писания бытность св. Петра в Риме доказать можно.

Но самый ясный довод следует из св. отцов, и историков, и света целого свидетельств, из коих тут, по их неколебимой уверенности, некоторые изложить можно, иные без счета опустивши»²⁴.

Изменяя силлогистическому методу доказательств, Скарга соответственно меняет и методику частной аргументации в пользу старинного способа постулирования идеи со ссылкой на авторитет. Однако и упоминаемые полемистом свидетельства «без счета» имеют под собою шаткое обоснование в виде комментария Папюса Иерополитанского, который, в свою очередь, именование Вавилоном Рима тоже лишь «слышать мог». Но слышал ли? Убедительного доказательства автор привести не может, а потому софизм так и остается софизмом. Но, рассчитанная на легковеров, такая «аргументация» нередко достигала своей цели, скрываясь за экспрессией полемических дебатов и апеллируя к чувствам, а не к разуму читательского адресата.

Подводя краткий итог данному экскурсу в творчество Петра Скарги, следует сделать вывод, что в его произведениях имеется широкая рецепция греческой философской традиции, которая выражается прежде всего в логических построениях, служащих доказательством генерированных автором идей. Послужив исходной точкой католико-православной полемики на рубеже XVI-XVII вв., это творчество оказало значительное влияние на обращение восточнославянских мыслителей к логико-философским идеям Аристотеля и других античных философов а также послужило толчком к переходу отечественных авторов к рационалистическим методам освоения античного наследия.

ANCIENT HERITAGE IN THE TREATISE OF PETER SKARGA AND ITS ROLE IN THE TRANSITION TO THE RATIONALIST LINE OF ANCIENT HERITAGE RECEPTION IN THE WORKS OF HOMELAND AUTHORS

M.P. SAMOYLOVA

*Nizhny Novgorod State
Linguistic University*

e-mail: mp.samoilova@gmail.com

The paper is devoted to consideration of Peter Scarga's treatise from the point of view of its significance for reception of Antiquity heritage during debates between Orthodox and Catholic authors of the second half of the 16th century. The article provides an analysis of the reception of antique logical methods used for the needs of the era.

Key terms: reception, heritage of Antiquity, Peter Scarga, syllogism, scholasticism.

²⁴ Skarga P. O iednosci... Стб.295.